

Мери Каммингс

Дорога домой

«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
М52

Мери Каммингс
М52 Дорога домой / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию». – 304 с.

ISBN 978-5-519-66157-7

"Мир после катастрофы - суровый и жестокий, мир, где правит сила.

Как можно противостоять этой силе, если ты совсем одна - ведь даже верные спутники Лесли Брин, стая полудиких собак, остались где-то далеко в Колорадо. А самый суровый учитель - жизнь подбрасывает ей все новые вопросы. Где провести грань между добром и злом? Нужен ли прогресс, если цена его - слезы и рабство, да и прогресс ли это? Что делать, если спасти одного человека - значит предать другого?

И неверный ответ на любой из этих вопросов может стоить жизни не только самой Лесли, но и тем, кто ей дорог.

Много нелегких решений придется ей принять, много трудных испытаний выдержать, прежде чем она найдет свою дорогу домой."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66157-7

© Lennex Corp, 2020
© Мери Каммингс, 2020

ПРОЛОГ

Это был метеорит - огромная каменная глыба, прилетевшая откуда-то из глубин космоса и с размаху врезавшаяся в Землю. Именно он и стал причиной Перемены, потому что после его падения уже ничто не было и не могло остаться по-прежнему.

Подобной катастрофы мир еще не видел: побережье Атлантики, уничтожая все на своем пути, захлестнули гигантские волны-цунами. По земле прокатилась волна землетрясений, снова начали извергаться столетиями молчавшие вулканы.

По всему миру люди с ужасом смотрели на несущиеся по небу низкие темные тучи. Первые дни после катастрофы многие из них надеялись, что жизнь вот-вот наладится: снова заработает телефон, появится электричество, а из крана потечет вода. Но прошла неделя, другая - и даже самые твердолобые поняли, что надеяться не на что.

С каждым днем становилось все холоднее. Уже через месяц, к середине июня температура днем не поднималась выше точки замерзания. На земле по-прежнему царил сумрак, по небу все так же неведомо куда неслись тучи; порывы ураганного ветра сбивали людей с ног, валили деревья и столбы электропередач.

Эта кошмарная зима продлилась почти год и унесла за собой жизни сотен миллионов людей. Цунами и землетрясения, холод, голод и болезни - все они сполна собрали свою страшную дань. Слова "закон и право" потеряли всякий смысл, жизнь человека порой стоила меньше куска хлеба - а нередко и зависела от этого куска.

Прошло несколько лет, прежде чем измученная морозами и ураганами, наводнениями и вулканами земля постепенно ожила и приспособилась к новой реальности.

Лето стало короче и прохладнее, чем раньше, но все же его хватало, чтобы животные успевали вывести детенышей, а растения - дать семена. Прежде безжизненные пустыни прорастали травой и кустарником - дожди шли теперь куда чаще.

Редко когда можно было услышать голоса певчих птиц, почти не осталось сусликов и луговых собачек, зато олени быстро восстановили свою численность. Необычайно размножились зайцы и змеи - наступившая пора оказалось для них благодатной.

Но больше всего изменилось небо - теперь оно днем и ночью было затянуто серебристой, слабо фосфоресцирующей полупрозрачной пленкой¹. Солнце и луна просматривались сквозь нее, как сквозь мутное стекло, и даже безлунной ночью льющегося с неба серебристого света хватало, чтобы разглядеть все вокруг.

Изменились и люди. Немногие выжившие счастливы, уже твердо знавшие, что полагаться можно только на себя, ушли из городов; новые поселения возникали вблизи источников пресной

¹ Серебристые полупрозрачные облака знакомы людям давно - они появлялись и после извержения Кракатау, и после падения Тунгусского метеорита. Ученые утверждают, что причина появления этих облаков - попавшая в верхние слои атмосферы метеоритная пыль

воды, по берегам рек и озер. Их жители выращивали кукурузу и пшеницу, разводили овец и коз и промышляли охотой.

Стремительно возрождались забытые раньше ремесла. Этому, новому миру были не нужны учителя и музыканты - умение обрабатывать шкуры, молоть муку и печь хлеб ценилось куда больше.

Люди редко уходили далеко от своих жилищ - идти было некуда, да и опасно: ограбить путников могли и на дороге, и в любом чужом поселке. И хорошо если только ограбить - впрочем, без еды, оружия и одежды человек почти наверняка был обречен на смерть. Лишь немногочисленные торговцы, или, как их еще называли, маркетеры бродили от поселка к поселку, торгуя остатками прежней цивилизации. Швейные нитки и иглы, патроны и ткани, инструменты и оружие - все это стало теперь большой ценностью, и жители поселков платили за них мукой и хлебом, домотканым холстом и выделанными шкурами.

Жизнь маркетеров нельзя было назвать простой и легкой. Но это была особая категория людей, высоко ценивших свою независимость и не готовых променять ее на относительно безопасную жизнь в каком-нибудь поселке. Им приходилось в совершенстве владеть искусством выживания - иначе было невозможно уцелеть в мире, один из главных законов которого гласил: "Если не хочешь, чтобы убили тебя - убей первым!".

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БРОНЗОВЫЙ НЕТОПЫРЬ

"Нет такого понятия, как честный бой - в бою используют любое преимущество и любую возможность."

А.Санковский "Ведьмак"

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Индийское лето¹ уже подходило к концу, когда Лесли Брин, маркетир и лекарь, перевалила через хребет Сангре-де Кристо² и оглянувшись, словно сквозь высившиеся за спиной горы могла разглядеть оставленную в сотнях миль позади Калифорнию. Сказала вслух:

- Ну, вот мы и дома! - В самом деле, впереди простирались предгорья и равнины Колорадо - штата, который она за годы скитаний исходила вдоль и поперек и знала в нем каждую тропинку и каждый поселок. Здесь же, на расположенной на юге Колорадо военной базе Форт-Бенсон, прошли ее детство и юность.

Ала, помесь бордер-колли и койота, в ответ на слова хозяйки прижалась боком к ее ноге и завилыла хвостом.

- Ну что, девочка, - нагнувшись, Лесли потрепала старую

¹ Индийское лето - то же, что и "бабье лето", период теплой солнечной погоды, который следует за первым осенним похолоданием. Приходится обычно на сентябрь - начало октября.

² Сангре-де Кристо - горный хребет на юге Скалистых гор

собаку по заливку, - дошли все-таки - все дошли! - Огляделась, пересчитывая глазами Стаю - десяток клыкастых охотников, таких же мохнатых и белопалых, как Ала (неудивительно, ведь все они были ее потомками) - и двинулась дальше, на юго-восток, к Великим Равнинам.

К этому времени у нее практически не осталось ни товаров, ни припасов, поэтому сложенная волокуша была привязана к рюкзаку. По-хорошему нужно было бы остановиться и поохотиться - заготовить мяса, чтобы иметь запас хоть на неделю, набрать съедобных клубней и трав - но она не хотела задерживаться ни на один день, пока не решит главную проблему: как быть с зимовкой.

Еще никогда Лесли не оказывалась к середине осени в таком отчаянном положении. Обычно к этому времени, поднакопив припасов и товаров, она начинала откочевку на юг, по дороге охотясь, заготавливая мясо и обменивая товары на муку, зерно и сало.

Но сейчас у нее не было ничего, и даже стрел для арбалета оставалось меньше двух дюжин.

Вариантов было два: либо идти на юго-восток; опустошить схрон в неделю пути отсюда - там и стрелы есть, и сушеные овощи, и кое-какие товары - и двигаться дальше, в Оклахому. Та временка, где она зимовала в позапрошлом году, наверняка до сих пор стоит на своем месте.

Но куда привлекательнее для Лесли был второй вариант - перезимовать здесь, в Колорадо, в одном из поселков. Например, в "женском" поселке, у Дженет; старейшина не раз предлагала ей

остаться у них - вот и случай попробовать, как они уживутся вместе.

Разумеется, Лесли ни в коем случае не хотела, чтобы ее приютили из милости - за зимовку она собиралась расплатиться товарами. Да и свежая дичина в поселке наверняка лишней не будет - какими бы опытными охотницами ни были Гарриэтт и ее подруги, Лесли знала, что, охотясь со Стаей, даст им сто очков вперед.

Был, конечно, и еще один вариант: перезимовать в поселке у дяди Мартина - Лесли не сомневалась, что тамошние жители охотно приютят ее. Но это она оставляла на крайний случай, понимая, что, стоит ей появиться в поселке, первым вопросом будет: "А где же Джед?!"

Она купила его в поселке на Симарроне - могучего великана с пустыми глазами и ирамом на затылке; человека, из-за травмы черепа потерявшего разум и речь. Купила дешево, всего за катушку лески и два рыболовных крючка - у него была повреждена рука, и не заинтересуйся им Лесли, его тем же вечером отвели бы на пустошь, подальше от поселка, и оставили там "на волю Божью".

Лесли тоже купила его не из альтруизма - ее осел погиб от укуса гремучки, и она посчитала, что сильный мужчина со здоровыми ногами вполне может заменить его и какое-то время потаскать за ней волокушу с товаром. Не зная его настоящего имени, она назвала его Джедаем - это слово было вытатуировано у него на плече.

Поврежденная рука зажила довольно быстро, и так же

быстро Лесли привыкла к своему новому спутнику - безмолвному, покорному и незлобивому. Теперь, даже если бы ей предложили за него настоящего осла, она бы не согласилась на такую замену.

Все изменил один винтовочный выстрел. Их обоих хотели убить - на то были свои причины, и, по мнению нападавших, весомые - но вышло так, что пуля, скользящая по затылку Джедая, вместо этого каким-то непостижимым образом вернула ему разум. Правда, о своем прошлом он по-прежнему ничего не помнил, разве что имя - Джек, но мог теперь говорить.

*Поначалу они часто ссорились - чуть ли не до драки доходило, так он ее бесил! У него имелось свое мнение и на разницу в предназначении мужчины и женщины, и на то, какая работа кому из них пристала; он требовал, чтобы она дала ему винтовку и отпустила на охоту (притом что охотиться не умел - но это же **мужская работа!**)*

Время шло, и постепенно они научились ладить друг с другом, а потом стали близки - что, в общем-то, естественно для мужчины и женщины, у которых изо дня в день на двоих одна тропа и одна крыша над головой, пусть даже это крыша сделанного из сосновых веток шалаша.

Любила ли она его? Лесли об этом не задумывалась. Он нравился ей - и как мужчина, и как человек: добрый, незлобивый и надежный; она доверяла ему и знала, что может на него положиться.

Память вернулась к нему внезапно - просто в одно прекрасное утро Джедай (мысленно она по привычке называла

его так) проснулся и сказал ошеломленно: "Лесли, я вспомнил... я все вспомнил!.."

Оказывается, раньше он жил в поселке, основанном на острове Кейп-Роза в Калифорнии экипажем уцелевшей во время Перемены атомной подводной лодки. Бывший морской пехотинец, именно там он выучился профессии плотника, именно там женился на женщине старше себя и счастливо прожил с ней одиннадцать лет.

После того как жена его погибла во время шторма, Джедай вызвался добровольцем в разведывательный полет - предполагалось, что восстановленный механиками поселка легкомоторный самолет долетит до Лас-Вегаса, дозаправится там взятым с собой топливом и вернется обратно в Калифорнию.

Самолет взлетел, поднялся над горами Сьерра-Невады... что было дальше, Джедай не помнил. Но теперь, когда он знал, где его дом, он стремился туда всей душой; звал Лесли с собой, утверждая, что им обоим там будет хорошо.

И вот прошлой весной, в середине марта, они двинулись на северо-запад, в направлении Кейп-Розы. Путь предстоял долгий - от Аризоны до Калифорнии почти тысяча миль...

Тосковала Лесли по нему, если честно, ужасно, особенно первое время. Злилась на себя, но ничего не могла поделать. Не хватало теплых сильных рук, обнимавших ее по ночам, улыбки, которой он встречал ее, когда она возвращалась с охоты - да и просто живого человека, с которым можно было перемолвиться словом.